

Антони Маркунас

Европейская русистика и современность

Studia Rossica Posnaniensia 27, 3-7

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЕВРОПЕЙСКАЯ РУСИСТИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

EUROPEAN RUSSIAN PHILOLOGY AND MODERN TIMES

АНТОНИ МАРКУНАС

ABSTRACT. The text presents problems highlighted at various international conferences organized by the Institute of Russian Philology of Adam Mickiewicz University, Poznań, Poland.

Antoni Markunas, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska – Poland.

Институт русской филологии Университета им. Адама Мицкевича в Познани 21-23 сентября 1993 г. организовал V Международную Конференцию „Европейская русистика и современность”, на которую приехали представители 11 стран, чтобы попробовать разобраться в многообразии русских языковых творений: в произведениях писателей и их философско-общественной значимости, в тонкостях литературных стилей, в энергии русского языка – его плотности и взрывной силе, а также в возможностях безошибочного овладения им, – и рассмотреть эти проблемы в соотносительности с похожими проявлениями в других славянских и неславянских культурах.

Как мы знаем, события последних лет во многом изменили также характер русской филологии. Все, что носило печать прежнего блокового деления мира, а иногда и деления науки, ныне стало неприемлимым и должно решаться по-другому в атмосфере интеллектуальной независимости. Русистика в наши дни освободилась от каких-либо идеологических пристрастий, нет больше следования отжившим канонам, но процесс поиска нового облика русистики продолжается.

В этой связи главная цель конференции – стать форумом для обмена идеями, наблюдениями, замыслами – актуальными и перспективными – в области русского литературоведения, языкознания и лингводидактики, изложить и интерпретировать факты – аналогичные и контрастные – с точки зрения и естественных носителей языка, и людей, ставших специалистами в результате гума-

интарного образования в разных странах. Именно такое компаративное исследование многих филологических реальностей, как мне думается, даст возможность более свободной ориентации во взаимных предыдущих и нынешних влияниях и связях.

Стало уже традицией, что познаньские конференции фокусируют внимание на трех исследовательских группах, отражающих основные научные дисциплины, развиваемые в стенах нашего института. Мне думается, что небезынтересно будет напомнить, какой тематике посвящались предыдущие встречи.

Итак, первая конференция работала в трех секциях. Литературоведческая секция занималась проблемой современной русской литературы в контексте истории и культуры, языковедческая – аспектами исследования лексики современного русского языка, лингводидактическая секция – методическими импликациями, вытекающими из места учащегося в процессе обучения.

На второй конференции литературоведы анализировали творчество Бориса Пастернака в связи с сотой годовщиной его рождения, языковеды рассматривали актуальные проблемы морфологии и синтаксиса русского языка, а лингводидакты обсуждали возможность моделирования филологических и нефилологических форм изучения русского языка, т.е. цели, содержание, технологию.

На третьей конференции соответственно подвергались обсуждению персональные связи между писателями Востока и Запада и параллели их произведений, а также заимствования в русском языке из западноевропейских, в частности из английского. Лингводидактическая секция в силу разных причин не работала.

На четвертой встрече литературоведы дебатировали над явлениями, объединенными в лозунг соотношений и связей русской литературы с другими европейскими литературами, и сосредоточили внимание на анализе глубоких художественных структур таких произведений, которые считаются некомпаративными, а анализ выходил за рамки литературоведческих интерпретаций в сторону культурологии. Языковеды представили доклады, посвященные, в основном, лексикологическим проблемам во взаимных контактах русского и других европейских и даже внеевропейских языков. Были сообщения, относящиеся также к фонетике, словообразованию, синтаксису и художественному переводу. Лингводидакты заслушали выступления, сгруппировавшиеся вокруг так называемого ошибковедения, вследствие чего в центре их внимания находились причины и источники языковых ошибок, их прогнозирование, профилактика и терапия, границы толерантности на разных уровнях обучения русскому языку и некоторые другие.

Что касается пятой конференции, то она тоже работала в трех тематических категориях знаний.

Обычно считают человека духовно развитым, если он разбирается в литературе, музыке, живописи и так далее. Но это только начитанность, внешняя образованность, то есть совокупность знаний. Необходимы к тому же подлинное духовное развитие и обогащение личности. Смысл духовности поконится в нравственном совершенствовании, умении любить, понимать других, прощать, верить и надеяться, радоваться за ближнего, работать над собой и тому подобное. Ныне мы наблюдаем проявления возросшего интереса к духовным религиозным традициям, без знания которых затруднительно назвать человека полностью интеллигентным.

В ближайшем нам, то есть европейском, окружении (впрочем, не только европейском) имеются тенденции к познанию или воспроизведению содержания таких понятий, как: вера, грех, покаяние, милосердие, эсхатология и многие другие, усвоение которых облегчает понимание религиозных ценностей и приобщение к ним. Это стремление нашло отражение также и в русской литературе XX столетия, хотя религиозные мотивы проявлялись в ней в разное время по-разному. Преимущественно это зависело от внелитературных факторов. Я уже не говорю о политических событиях, а о других реальностях. Так, к примеру, празднование 1000-летия Крещения Руси князем Владимиром в Киеве и Добрыней в Новгороде или объявление ЮНЕСКО 1992-го года годом преподобного Сергия Радонежского – великого подвижника земли Русской, который поднял на Руси культ Троицы, ставший одним из главных символов национального сплочения и учением о переустройстве жизни на новых нравственных началах, – это ли не факты, которые не могли не вдохновить труженников пера на использование религиозных мотивов для представления загадочного бытия человека на Земле и удивительного феномена единства и многообразия языков, их смешение со временем, дошедшего до нас хотя бы в предании Библии о вавилонском столпотворении.

Тема смешения и взаимного проникновения языков всегда привлекала и, очевидно, впредь будет привлекать всех, кто неравнодушен к какому-нибудь языку и проблемам культуры речи. Вот уже несколько столетий ведутся диспуты о соотношении родного и иностранных языков, об обогащении или засорении русского языка иностранными терминами, об их пользе и вреде. Правда, сегодня никто не ратует за то, чтобы „галоши” называть „мокроступами”, а „фортепьяно” „тихогромами”, однако и сейчас некоторые утверждают, что русская речь стала совсем непонятной: вместо „объединения” используется „интеграция”, вместо „вкладчик” –

„инвестор”, место „соглашения” занял „консенсус” и прочее, и прочее. Было бы иррационально и даже смешно возражать против интернационализации лексики вообще. Пополнение словарного состава любого языка за счет лексики международного характера, функционирующей в нескольких языках, – процесс объективный, не зависящий от желания или нежелания ретивых борцов за чистоту и самобытность также русского языка. В дальнейшем он существенно пополняется самыми разнообразными терминами иноязычного происхождения, но и русские слова прочно вошли в тезаурус многих языков. Таким образом, интернационализация лексики – вполне естественный результат взаимодействия разных народов и их культур, и стоит напомнить, что удельный вес интернационализмов достаточно велик (например, в активном словаре русского, английского, немецкого и французского языков их более 10%).

В этой связи проблемы параллельного изучения двух или более языков, казалось бы, можно считать не настолько релевантными. Но это не так. Теперь никто не ставит под сомнение констатацию, что основная цель обучения иностранным языкам должна сводиться к усвоению иноязычной культуры, под которой понимаются те духовные ценности, которые может дать человеку процесс коммуникации на иностранном языке. Образование (в том числе и языковое) должно способствовать развитию компетентной личности, живущей в цивилизованном обществе, выполняющей свои жизненные, профессиональные, общественные обязанности и реализующей присущие ей права.

Развитие отдельных личностей и обществ обуславливается, по крайней мере, тремя детерминантами, а именно: высокая технология, информативность и компьютеризация, интернационализация. Открытые границы в Европе будут способствовать интенсификации сотрудничества между всеми странами и активизации таких сфер жизни, как экономика, наука, культура. В связи с этим потребуются (и уже нужны) специалисты, владеющие как минимум одним-двумя иностранными языками, поскольку личный и профессиональный жизненный путь жителей нашего континента во многом может зависеть от быстрого и результативного иноязычного общения. На сегодня, пожалуй, оптимальным следует считать положение, при котором в школе и в вузе изучаются один западный язык в качестве *lingua franca* и один восточный, которым остается и останется русский.

С некоторым запозданием, но сейчас уже и в Польше на русской филологии вводится дополнительная специальность и осуществляется подготовка выпускников по двум иностранным языкам.

Между прочим, в нашем институте значительная часть, если не большинство, студентов параллельно изучают английскую и украинскую филологию. Поэтому возникла естественная необходимость решать новые вопросы, сопровождающие процесс усвоения одновременно двух иностранных языков, ибо неразумно переносить целиком накопленный опыт по преподаванию первого (основного) языка как специальности без обязательного творческого подхода. Одной из проблем, в частности, является взаимовлияние трех языков: родного, первого иностранного и второго иностранного. Вот почему секция лингводидактики занялась этой проблематикой.

Высказанные мной сейчас мысли еще в 1988 году дали нам толчок к возникновению идеи об организации циклических конференций и стимулировали учреждение программы последней. Материалы этой конференции и составили настоящий том ученых записок.